

Сяо Синюй проснулся от холода. Открыв глаза, он увидел тёмное небо, иногда озаряемое вспышками молний, а вдалеке грохотал гром. Он очнулся на берегу реки, полностью промокший, с водой в носу и ушах. Голова гудела, и каждое движение вызывало болезненный резонанс.

Через некоторое время он вспомнил, что упал с обрыва вместе с Се Нином, затем оказался в воде и потерял сознание от удушья. Глядя на пустынный берег, Сяо Синюй подумал, что его, вероятно, выбросило на берег из-за поднявшегося ветра.

Мысль об этом заставила его быстро подняться на ноги, несмотря на то, что всё тело болело. Он закричал имя Се Нина, но в головокружении споткнулся о что-то твёрдое. Сяо Синюй нащупал предмет в воде и вытащил его. Острый клинок сверкнул холодным светом, и он с облегчением вздохнул, поняв, что не наступил на лезвие, иначе бы истекал кровью.

На блестящем клинке были выгравированы два иероглифа: «Линьюань».

Сяо Синюй узнал этот меч — он принадлежал Се Нину, хотя раньше он не замечал этой гравировки. Он сразу же поднялся, опираясь на меч, и начал искать Се Нина. Гром всё ещё гремел вдалеке, и скоро должен был начаться дождь. Сяо Синюй заметил, что в воде виднеется что-то красное, и, следуя за этим следом, на берегу, среди кустов, увидел чёрный край одежды. Он бросился туда и обнаружил, что это действительно был Се Нин.

Но состояние Се Нина было плачевным. Его лицо было бледным, а на спине всё ещё текла кровь, которая смешивалась с водой и уносилась течением. Сяо Синюй поспешил поднять его и отнести на сухой берег. Поскольку на спине была рана, он не мог положить Се Нина, боясь усугубить травму. Видя, что скоро начнётся дождь, а Се Нин всё ещё был без сознания, Сяо Синюй, опираясь на меч, взвалил его на спину и направился вверх по берегу, ища укрытие.

Се Нин ненадолго очнулся, когда уже лежал на боку на куче сухой травы. Рядом лежал его меч, а он сам находился в пещере. Снаружи раздавался шум дождя, лившего как из ведра.

Одежда была мокрой, и, придя в себя, он почувствовал, как боль от раны на спине распространилась по всему телу. Ему было холодно и больно, и он не мог перестать дрожать. В полубезытии он почувствовал тепло, исходившее от небольшого костра неподалёку.

В пещере горел маленький костёр, дрова почти догорели, и пламя было слабым, но всё же это был единственный источник тепла в холодной пещере.

В этот момент кто-то вбежал внутрь, неся в руках ветки, слегка промокшие от дождя. Увидев, что Се Нин очнулся, он бросил ветки и поспешил к нему.

— Ты проснулся! Я только что вышел, и тут начался дождь. Хорошо, что я собрал немного дров, чтобы тебе было теплее...

Он суетливо помог Се Нину сесть, бросив несколько веток в костёр. Искры взметнулись вверх, и пламя немного разгорелось.

Рана на спине была глубокой, и каждое движение вызывало у Се Нина острую боль. Он случайно заметил, что на руках Сяо Синюя были небольшие царапины, а его богатое платье было испачкано. Сяо Синюй с тревогой спросил:

— У тебя есть с собой лекарство? Я совсем забыл, что ты ранен...

Се Нин на мгновение замер, затем кивнул и достал из-за пазухи белый флакон. Сяо Синюй взял его и с удивлением произнёс:

— Это же лекарство, которое я тебе подарил?

При их первой встрече Се Нин случайно получил небольшую травму из-за Сяо Синюя, и во второй раз Сяо Синюй, чувствуя вину, подарил ему бутылочку с лучшим лекарством от ран, которое было секретным средством из дворца и очень эффективным для заживления. Се Нин, тяжело дыша, с трудом произнёс:

— Ты тогда дал его мне...

Он посмотрел на ладонь Сяо Синюя и, кашлянув несколько раз, добавил:

— Сначала нанеси лекарство на свои руки...

Руки Сяо Синюя, привыкшие только держать кисть для письма, были нежными, но теперь на них было множество мелких порезов. Сяо Синюй смущённо спрятал руки за спину и сказал:

— Это я, когда разводил костёр, порезался. Кстати...

Он встал и взял с камня у костра свой палат абрикосового цвета, который уже почти высох и был тёплым на ощупь. Сяо Синюй протянул его Се Нину:

— Твоя одежда мокрая. Давай я помогу тебе нанести лекарство и переодеться.

Он потянулся к вороту одежды Се Нина, но тот, который только что казался таким слабым, вдруг резко отодвинулся, крепко схватившись за свою одежду, и испуганно воскликнул:

— Что ты делаешь?!

Сяо Синюй удивился, не понимая, почему Се Нин так резко отреагировал.

— Я хочу помочь тебе нанести лекарство.

— Не надо...

Движение вызвало боль в спине, и Се Нин, тяжело дыша, с тревогой сказал:

— Оставь всё здесь, я сам нанесу лекарство...

— Но рана на спине, ты сможешь сам?

Сяо Синюй заметил, что Се Нин не хочет, чтобы он приближался, и не стал настаивать, послушно положив одежду и флакон рядом. Се Нин с облегчением кивнул:

— Я смогу!

Хотя Сяо Синюй чувствовал, что Се Нин ведёт себя странно, он не стал расспрашивать. Возможно, Се Нин просто стеснялся? Поэтому и не хотел, чтобы ему помогали? В душе он почувствовал странную радость, но и лёгкую грусть. Чтобы Се Нин быстрее нанёс лекарство, он решил ненадолго выйти:

— Тогда я пойду поищу воды. Только не затягивай с лекарством!

Се Нин, свернувшись в углу пещеры, смутно услышал слова Сяо Синюя и, увидев, что он ушёл, вздохнул с облегчением. Но голова начала кружиться ещё сильнее, а боль в спине стала почти невыносимой. Он больше не мог держаться, веки сомкнулись, и он потерял сознание.

Сяо Синюй прогуливался у входа в пещеру, мокрая одежда прилипла к телу, и он дрожал от холода. Подождав около четверти часа, он не выдержал и зашёл внутрь, но то, что он увидел, снова напугало его. Лекарство и одежда, которые он оставил для Се Нина, остались нетронутыми, а тот, о ком он беспокоился, лежал без сознания на куче сухой травы, которую Сяо Синюй специально подготовил.

От холода или боли, а может, и от того, и от другого, Се Нин, даже в бессознательном состоянии, дрожал, его губы бледнели, постепенно становясь синюшными. Он что-то бормотал во сне. Сяо Синюй, потрогав его горячий лоб, больше не думал о том, стесняется ли Се Нин. Он подошёл, обнял его, пытаясь согреть, и начал расстёгивать его пояс.

Нахмурившись, он прошептал:

— Се Нин, я делаю это для твоего же блага. Ты так сильно горишь, если не нанести лекарство, будет ещё хуже. Я помогу тебе, только не сердись на меня, когда проснёшься...

Казалось, Се Нин услышал его слова, потому что в бессознательном состоянии он попытался оттолкнуть Сяо Синюя, но его силы были слишком слабы, словно кошачьи лапки. Его губы шевелились, что-то говоря. Сяо Синюй, продолжая расстёгивать пояс, прижал его к себе, чтобы он мог опереться на его плечо, и на этот раз разобрал слова Се Нина.

— Больно... так больно...

Сяо Синюй не знал, смеяться или плакать. Если ему так больно, зачем отказываться от помощи? Наконец, пояс был расстёгнут, и Сяо Синюй раздвинул его одежду, обнажив округлое плечо. Он сглотнул, а затем серьёзно стянул одежду с его спины, обнажив глубокую рану на белой коже.

Рана была глубиной в полпальца, кровь всё ещё сочилась из неё. Длина раны достигала ладони, пересекая лопатку, и в некоторых местах была видна кость. Каждое движение заставляло Се Нина содрогаться от боли. Сяо Синюй почувствовал, как сердце сжалось от жалости, но, осторожно отрывая прилипшую к ране ткань, он увидел нечто, что поразило его ещё больше.

В этот момент человек в его объятиях слабо застонал, крепко сжимая плечи Сяо Синюя, продолжая бормотать о боли. Но Сяо Синюй уже не обращал на это внимания. Он пристально смотрел на тонкую спину Се Нина.

На белой коже была вытатуирована золотой пион, гордо распустившийся, словно живой. Рядом с татуировкой кровь всё ещё текла, алая жидкость стекала по гладкой коже, делая цветок ещё более великолепным.